

Толпа расступилась, когда я привел шамана Интуи в замок. Чэн сопровождал нас, но все остальные оставались снаружи с их дурацкими большими осами и огромными ожиданиями.

Было бы неверно говорить, что я не чувствовал себя под давлением. Каким-то образом я должен был предотвратить бой, который, скорее всего, приведет к моей смерти. Мой выход из такой ситуации не был чем-то новым, но все, что требовалось, чтобы я потерпел неудачу, это если другой человек скажет: «Нет, не куплюсь на это».

По-прежнему существует целый ряд методов, которые я мог бы использовать, чтобы избежать вовлечение меня в насилие, большинство из которых полагалось на убеждение других быть жестокими от моего имени, но я предпочитал найти метод, который не требовал боевых действий. И этот метод назывался лживым.

Лгать, когда верят, может быть лучше, чем магия. Пуф! Проблема исчезла.

«Король червей упоминается три раза по имени», - сказал я, указывая на места на стене, - «и пару раз косвенно».

У шамана было страшное лицо. Я не думаю, что он видел предсказание раньше, и это, вероятно, было похоже на религиозный опыт для него; что было лучше, поэтому я был сконцентрирован убедить его. Если он был возбужден, у него было меньше шансов обнаружить недостатки в моей логике.

«Эта строка, где говорится, что Король червей» спустится ночью », относится к Бармаглоту».

Шаман кивнул. Линия, которую я указал, была единственной ссылкой на Бармаглота, и я знал это, потому что Чэн сказал мне. Лично я думал, что это был настоящий скачок.

Несомненно, вы могли бы сказать, как Король червей, разрушающий по ночам, что до недавнего времени являлось преимуществом для Бармаглота, теперь стал указателем того, что Король червей берет контроль над другими Бармаглотами и становится спасителем.

«Но, - продолжал я, - она также говорит о Короле червей, приносящем Некромель. Вот здесь."

Когда я спросил Чэна, что означал «Некромель», он дал мне список возможных ответов. Это был конец света. Это было рождение нового. Это был живой мертвый, поднимающийся из могилы. Это был человек, которого звали Некромель. Это был фонтан, который приносит бессмертие. И так далее.

Конечно, истинный ответ был очевиден - никто не знал, что такое Некромель. Он был идеален для моих целей.

«После Невесты, Король червей принесет Некромель, эта часть не подвергается сомнению». Я взглянул вопросительно на шамана. Он медленно кивнул. «То, что неясно, это сама личность Некромеля, и я не собираюсь притворяться, что решил эту загадку».

Хитрость хорошей лжи - это не иметь всех ответов. Если вы поставите себя слишком далеко впереди других, они перестанут заботиться, вы правы или не правы, они просто захотят обогнать вас.

«У меня есть свои теории, как и у остальных, но это не важно сейчас. Важно то, что Некромель

не появится здесь ».

«Да?» - сказал Чэн. Он был так же заинтересован в моей точке зрения на пророчество, как и шаман.

«Я так не думаю. На Территории Равнин есть место, где я видел фею. Маленькое существо, такого размера». Я поднял руку, чтобы показать размер.

«Феи не существуют», - сказал шаман.

Что это за мир, где фантастические существа настаивают, что других фантастических существ не существует?

«Уверяю вас, что они существуют, и я не думаю, что мое видение в первый же день, когда я появился здесь, было совпадением. Особенно, когда вы примете во внимание эту строку». Я указал пальцем на слово и провел им по стене, читая строку вслух. «Когда Король червей приносит Некромель в Дом Судьбы, Радость Старости снова будет править. Вы видите?"

И Чэн, и шаман просто смотрели на меня. Как и ожидалось.

«Судьба. В моем мире еще одно слово для феи - это феечки. И множественное число феечки - это повелительницы судьбы. Это судьба». А множественное число слова ерунда - ерунды?

Чэн и шаман посмотрели друг на друга, я думал, каждый из них хотел увидеть в глазах другого какого - то подтверждения.

«Вот что я думаю», - сказал я, пытаюсь провести последний ход, прежде чем станут задавать неудобные вопросы. «После того, как Чэн женится на Невесте, раскол будет запечатан, а Король червей отправится в дом фей. Это означает, что он покинет эту землю, и вы сможете вернуться в свой дом. Поскольку я единственный, кто может привести Невесту», не было никаких фактических доказательств, подтверждающих это утверждение, поэтому я быстро продолжил - «если вы настаиваете на убийстве, и это не сработает так, как вы надеетесь, вы застрянете с Королем червей, пока кто-то еще не появится, чтобы исполнить пророчество. И кто знает, сколько времени это займет?»

Да, я растянул и размазал все, что мог. Мое толкование требовало поверить на слово. Но великая вещь в священных текстах, которые не имеют абсолютно никаких твердых доказательств для уверенности в них - вера считается лучше доказательств.

Шаман шагнул вперед и благоговейно положил руку на стену. «Значит, вы говорите, как только вы привезете Невесту, Король червей перейдет через границу и оставит нас в покое?»

«Да», сказал я. «И если это не сработает, вы всегда можете бросить мне вызов». Предполагается, что они смогут меня найти.

Шаман думал об этом несколько минут. Затем он повернулся к Чэну. «Наши дома были уничтожены. Вы позволите нам подождать здесь, пока он не вернется?»

Чэн кивнул.

Когда мы вернулись, толпа все еще была на месте, ожидая результатов наших обсуждений. В воздухе висела напряженность, но в то время пока нас не было, не произошло никакой абыр-кадабры.

Шаман объяснил ситуацию всей аудитории, которой он действительно рассказывал и наслаждался. Все ли священники просто прирожденные шоумены? Во всяком случае, его образ в исполнении помог продать мою идею людям Интуи, которые в основном были умиротворены мыслью, что они могут всегда убить меня позже.

Было много недосказанностей, и детали того, как я найду Невесту и привезу ее, не вызвали вопросов, что было облегчением, поскольку мне пришлось бы придумывать разумное объяснение тому, почему я был самым подходящим человеком для этого, но все они, казалось, купились на мой план.

То есть, план, который я им придумал. Мой фактический план был схож, но было несколько, скажем так, несоответствий.

Настроение превратилось из напряженного в оптимистичный, и когда шаман сообщил им, что им разрешат оставаться на горе, пока я не вернусь, оно стало ликующим. Необходимость жить с угрозой Короля червей и его подчиненных червей, выскакивающих из-под земли, и разрушающих их дома, очевидно, была напряженной, и они чувствовали себя здесь в большей безопасности.

Меззики были менее восторженными. Драконы тоже не очень восторгались.

По мере того, как Интуи праздновали, их осы становились взволнованными. Они гудели так, как я предполагал, чтобы выразить счастье, но драконы реагировали на это агрессивно, гудя и топая.

Меззики сделали все возможное, чтобы успокоить драконов, но взмахивающие крылья и сложные рычания только возбуждали ос еще больше, пока обе стороны не перешли в атаку.

Драконы вырвались на свободу и пошли вперед. Дети запаниковали и побежали во все стороны, а Меззики побежали за ними. Сцена быстро стала хаотичной. Осы жужжали вокруг, а их всадники пытались сохранить контроль.

Главный дракон, Викчутни, выбросил струю кислоты в самую большую группу ос. Осы сразу разлетелись, чтобы оставить находившихся позади них на линии огня. И я оказался на линии огня.

Я застыл. Кислота была направлена прямо на меня. Все, что мне нужно было сделать, это уйти с пути. Но я не мог.

Я увидел кислоту. Я хотел подвинуться. Но мои ноги отказались слушаться.

А потом меня сильно толкнули. Я упал, кувыркаясь, чтобы увидеть, как Дженни оказалась на моем месте. Кислота ударила ее в лицо, и она закричала.

Все остановились. Крик был такой пронзительный и полный боли, даже монстры были потрясены своей воинственностью. Я вскочил на ноги и побежал туда, где лежала Дженни. Ее тело дрожало, и она стонала. Половина лица таяла.

Правая сторона, от верхней части головы до ее подбородка, пузырилась.

Я прижал свою руку к ее лицу и влил все, что у меня было в ее исцеление. Кислота жгла мою руку, но я игнорировал ее. Рана затянулась, но это не вернуло ее лицо в норму. Оно было как охлажденная лава, серая корка, толстая и неровная. Оно немного походило на кожу крокодила.

Я продолжал исцелять ее, но ничего не изменилось. Я чувствовал, как мои волосы отрастают, попадают мне в лицо.

Стоны Дженни остановились, но ее дыхание все еще не восстановилось. Она потянулась рукой и попыталась оттолкнуть мою руку от ее лица.

«Я в порядке», - сказала она. «Ты можешь остановиться».

Она не выглядела так. Ее волосы на этой части головы исчезли. Сторона ее лица, включая ее ухо, исчезла. Кожа превратилась в чешуйчатую массу хребтов. Глаза у нее были целыми, но шрамы стянули ее кожу, поэтому ее правый глаз выглядел несколько кривым.

Клэр и Флосси прибежали, и я встал, чтобы подпустить их. Я повернулся к молчаливой толпе. Страх, который переполнял меня, начал изменяться. В ярость.

У меня кружилась голова, но мой гнев очистил мою голову. Викчутни, дракон, жизнь которого я спас, чуть не убил единственного человека, о котором я когда-либо заботился. Этот дракон был прямо передо мной. Когда я подошел к нему, он отступил, опустив голову.

Обе мои руки вспыхнули. Это было жаркое белое пламя. Боль только подпитывала мою ненависть. Дракон мог улететь. Или мог напасть на меня. Ничего подобного. Вместо этого он издал жалкое мяуканье. Это не успокоило меня.

Я поднял две горящие руки, пытаюсь ясно видеть сквозь слезы на глазах. Огромная волна энергии заполнила меня, и я понял, что сейчас взорвусь.

И затем все остановилось.

Чэн появился передо мной. Он положил руку мне на грудь. Все, что нужно, это одно прикосновение, и огонь погас. Мои руки были пусты. Энергия внутри меня исчезла. Слезы остались.

«Идите», сказал Чэн. «Вы ей нужны. Я сам разберусь с этим ». Его голос, как никогда, был нежным и спокойным.

Я опустил руки. Они тряслись. Остальная часть меня тоже дрожала. Вокруг нас Меззики и Интуи стояли на коленях. Даже осы и драконы, казалось, склонили головы. Это были не я, кому они показывали покорность и верность.

Дженни поднялась на ноги, и девочки все плакали, когда утешали ее. Морис и Дадли неловко стояли в стороне, не зная, что они должны делать. Это было, по крайней мере, успокаивающе нормальным. Но, глядя на изуродованное лицо Дженни, мне захотелось кричать.

Был ли я мелким и поверхностным? Я не знаю. Она все еще была красивой цыпочкой. Половина ее лица выглядела совершенно так же, как и раньше. Другая половина не выглядела реальной. Как будто она была в маске. Мне казалось, что если бы я мог найти способ снять ее, я бы снова смог увидеть ее всю.

Я не знал, что сказать. Сказать ей, что все будет хорошо, и я найду способ исправить все? Ложь может работать как магия, но иногда ложь просто лжет.

Я глубоко вздохнул и подошел к ней. Она нервно посмотрела на меня. Мне пришло в голову, что она на самом деле не понимала, как она выглядела, поэтому, вероятно, не имела

представления о масштабах ее травм, но она продолжала касаться шрамов на коже, поэтому она знала, что дни ее фарфоровой кожи сочтены. Тем не менее, по крайней мере, ей больше не придется беспокоиться о прыщах.

«Пойдем», - сказал я, беря ее за руку. "Давай."

Я отвел ее обратно в нашу комнату, где ванна была заполнена водой. Я снял с нее одежду. Она все еще ничего не говорила. Все было хорошо, пока она не наклонилась над ванной и не увидела свое отражение в воде. Она закричала и убежала в угол комнаты.

Она соскользнула вниз по стене и села, всхлипывая.

Она оставалась там долгое время.

Каждый раз, когда я приближался, она вздрагивала и уходила. Я пытался удержать ее в объятиях, но она сильно отталкивала меня. Она била и пинала меня ногой. Вы могли бы сказать, что она тренировалась. Я не мог приблизиться к ней.

«Просто уходи!» - кричала она. "Оставь меня. Оставь меня». Боль в ее голосе была ужасна, и я понятия не имел, как облегчить ее страдания.

То, что я решил сделать, - и я не предлагаю, что это было правильно, - прыгнул на нее.

Мы боролись. Я имею в виду, мы действительно сражались с ней. Мы катались на полу, я пытался ее схватить, она все делала, чтобы оттолкнуть меня. Она нанесла много ударов, но я получил лишь пару.

Возможно, вы думаете, что нападение на девушку, которая была травмирована почти смертельно, возможно, не было идеальным способом помочь ей справиться со сложными эмоциями, с которыми она столкнулась. Я бы сказал, у вас есть свой способ борьбы с девочками, которые подверглись нападению со стороны драконов, и у меня есть мои способы.

Я хочу отметить, что она не возилась. Как только она начала драться, она действительно хотела нанести какой-то ущерб. Просто защищать себя не хотела. В конце концов, мне удалось оказаться сверху, пригвоздив ее одним коленом в живот, и держа обе руки, наши пальцы переплелись.

«Слезь с меня!» Она выплюнула сквозь стиснутые зубы.

«Остановись!» Я выплюнул обратно сквозь такие же зубы. «Можешь ли ты хоть на секунду перестать думать о себе».

Это свело ее. Ее взгляд искал мой, пытаюсь понять, о чем я говорил. Я снял с нее колено, но оставался бдительным на случай нападения в пах.

"Мне больно. Мое лицо сожжено. Я похожа на монстра. Я, я, я. Это все, о чем ты когда-либо думала. Ты хоть на секунду подумала, что произойдет, если я потеряю тебя, Дженни? Я был в полном порядке один, но ты заставила меня завязать эти гребаные отношения. И ты думаешь, что можешь уйти? Нет. Я

отказываюсь. Меня не волнует, даже если я должен воскресить тебя из мертвых, ты не можешь уйти. Теперь перестань быть такой чертовски эгоистичной ».

Она перестала бороться, но ее тело поднялось и упало подо мной, как если она задохнулась.
«Ты все еще хочешь быть со мной? Хотя я выгляжу так».

«Да, конечно». Я наклонился и поцеловал ее. «Твое влагалище все еще работает, да?»

Она засмеялась. Слезы текли по ее лицу, но шторм прошел.

«Я думала ... ты больше не захочешь меня».

Я отпустил ее руки и сел на нее. «Ты перестанешь заботиться обо мне, если что-то случится с моим лицом?»

Она оперлась на локти. "Это другое."

«Почему это другое?»

«Вы не так привлекательны для начала».

Она ухмыльнулась мне. Было огромное облегчение увидеть ее насмешливую улыбку. Тем не менее, вы не можете позволить женщинам становиться слишком дерзкими. Я потащил ее к кровати и вскоре стер ухмылку с ее лица.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208799>